

Пассивный навык Бу Чу был невероятно силен, но условия его активации граничили с чистым безумием. Принцип «выжить вопреки всему, восстав из мертвых» работал безупречно, однако без его специфического недуга запустить это умение было бы попросту невозможно.

Похоже, эту «пассивку» ему щедро отсыпали сами разработчики игры. Именно благодаря ей его итоговый рейтинг взлетал до небес, а показатель смертности оставался смехотворно, почти противостоестественно низким.

Ему были не страшны даже погони разъяренных призраков. Если только сам игровой сервер не рухнет, череда смертей рано или поздно приводила его к победному финалу. Впрочем, Бу Чу и сам по себе был отличным бойцом, да и воскрешение каждый раз давалось ему нелегко, превращаясь в изощренное мучение. Он старался выживать до последнего, избегая гибели всеми силами — отсюда и его блестящий послужной список.

Условия прохождения этого испытания пока оставались туманными. Возможно, желая отсеять лишних, система безжалостно дисквалифицировала любого, чья шкала здоровья опускалась до нуля. В условиях столь сурового дефицита ресурсов сама задача выжить превращалась в долгосрочную и чертовски сложную цель.

В этой игре, пугающей своей реалистичностью, стоило ненадолго забыть об отдыхе, воде или еде, как шкала здоровья тут же начинала предательски ползти вниз.

Поэтому три дня, отведенные на подготовку, ценились на вес золота.

Бу Чу подозревал, что игроков ждут и другие неприятные сюрпризы: например, дебафф вроде «заражения», постепенно высасывающий жизнь, или банальная мгновенная смерть по истечении таймера.

Разобравшись с напарниками и раздав указания, он закрыл командный чат и сосредоточился на собственных делах.

Отыскав свой магазинчик, он замер перед входом, тупо созерцая розовую вывеску «Прелесть и жалость». Бу Чу так и не понял, было ли это случайной генерацией или издевкой со стороны системы.

Ну какому идиоту пришло в голову так назвать обычную лавку? Имя больше подходило сомнительным секс-шопам, затерянным в темных переулках. Покупатели должны были сгорать от стыда, едва переступив порог. С такой вывеской клиентов можно было не ждать.

Впрочем... какая разница? Через три дня всем станет глубоко плевать на вывески.

Достав из инвентаря ключ, Бу Чу с грохотом поднял защитную роллету и принялся за инвентаризацию. Ассортимент оказался на удивление приличным, а в небольшом подсобном

помещении за прилавком обнаружили внушительные запасы питьевой воды и провизии.

Второй этаж над магазином служил ему жильем. Бу Чу поднялся туда, осмотрелся — скромно, чисто, всё необходимое для жизни под рукой.

Полноценный запуск сценария еще не состоялся, и предугадать масштабы грядущей катастрофы было невозможно. Судя по всему, лавка на какое-то время станет его опорным пунктом, а дальше придется действовать по обстоятельствам.

Первым делом Бу Чу собрал всю наличность и обнулil банковские счета. Действовал он решительно и беспощадно: залез в интернет и выгреб дочиста все доступные онлайн-займы. Какая разница, что платить по счетам нужно через месяц? К тому моменту, даже если проценты взлетят до небес, мир уже будет лежать в руинах. Кому придет в голову выбивать долги у беглеца посреди апокалипсиса?

Располагая этой внушительной суммой, он отправился в набег по местным лавкам. Сначала опустошил ближайшую аптеку, забив рюкзак антисептиками, бинтами и медикаментами, а затем заглянул в строительный магазин, набрав кучу инструментов и расходников.

Скромный статус владельца лавки исключал покупку огнестрельного оружия, так что Бу Чу решил положиться на собственные руки и соорудить что-нибудь убойное из подручных средств.

Он часами возился в подсобке. Дверь в магазин оставалась распахнутой настежь — Бу Чу было плевать, даже если бы туда заглянули воришки. Каково же было его удивление, когда на пороге захудалой лавки действительно нарисовался покупатель.

Услышав крики из торгового зала, Бу Чу выглянул из своего укрытия. За прилавком топтался другой игрок. Желание выходить и светиться перед коллегой по несчастью отпало мгновенно.

— Хозяин! Эй, есть тут кто? Куда подевался продавец?!

— Здесь я. Что стряслось?

Бу Чу отозвался, не выходя из глубины подсобки. Его голос эхом разнесся по лавке, но сам он оставался скрыт в густой тени дверного проема.

— Я забираю всю еду и воду, что у тебя есть! Давай живее, пакуй всё и говори, сколько с меня. Я тороплюсь!

Покупатель замер в ожидании, но ответа долго не было. Наконец из глубины лавки долетел ленивый, равнодушный голос:

— Не продается.

Парень опешил. Такого поворота он явно не ожидал. В его глазах мгновенно промелькнуло подозрение, и он впился напряженным взглядом в темный проем подсобного помещения.

Какой нормальный лавочник откажется от такой жирной сделки? В преддверии катастрофы забивать склады припасами под завязку стал бы только один человек — другой игрок.

— Это еще почему? — решив прощупать почву, прищурился покупатель.

— Правда хочешь знать?

— Выкладывай.

— Видел вывеску снаружи? Красавчикам я бы всё и даром отдал. А ты лицом не вышел. Терпеть не могу иметь дела с уродами.

Парень так и застыл с открытым ртом. Спустя секунду его лицо налилось багровым гневом, и он с кулаками рванулся к подсобке:

— Ты, сука, на кого пасть разинул?! Да я тебя...

— Ой, тише, тише, мил человек! — дорогу ему вдруг преградил мужчина средних лет. — Не кипятись ты так! Этот парень скорбный на голову, у него с мозгами непорядок. Не стоит на дурака время тратить.

— Ты еще кто такой?! — буркнул разгоряченный парень.

— Да я сосед его, через стенку торгую. Если тебе припасы нужны, заходи ко мне, я мигом всё организую в лучшем виде!

Бу Чу выглянул чуть дальше. На пороге стоял владелец соседнего минимаркета — видимо, прибежал на шум, почуяв легкую наживу.

«Надо же. С таким подходом к торговле удивительно, как этот магазинчик вообще держится на плаву, а не закрылся еще в первый день»

Покупатель, судя по всему, не бедствовал — возможно, проделал тот же трюк с кредитами, что и Бу Чу. Услышав о грядущем дефиците, он просто прочесывал район в поисках провизии. Слова соседа его успокоили: ну какой нормальный игрок стал бы устраивать такой цирк? Хозяин этой лавки — обычный поехавший непись, которого игра наделила дурацким

характером.

Слушая их перепалку, Бу Чу только безмолвно закатил глаза.

«Кажется, эта чертова игра издевается надо мной лично»

Парень брезгливо сплюнул на пол, окончательно потеряв интерес к жалкой лавчонке, и зашагал вслед за расторопным торгашом. На лице соседа сияла такая довольная ухмылка, будто он только что провернул сделку всей своей жизни.

Перед тем как уйти, торговец победоносно обернулся и выкрикнул в темные недра магазина «Прелесть и жалость»:

— Эй, бедолага! Жизнь — она ведь про умение ловить момент! Учись, пока я жив!

Смеясь про себя и подсчитывая в уме, сколько шкур сдерет с заезжего лоха, сосед сделал шаг к своей двери, как вдруг из темноты лавки Бу Чу донеслось негромко:

— Что ж, желаю тебе и дальше так же ловко хватать удачу за хвост. Смотри только, не споткнись по дороге. Долгих лет тебе жизни.

Сосед так и замер. В этих словах сквозила такая неприкрытая, зловещая ирония, что по спине пробежал холодок. Он нахмурился, тщетно пытаясь понять подтекст. С чего этот придурок расщедрился на пожелания? Неужто сглазить пытается или под колеса грузовика угодить желает?

— И тебе не хворать! — огрызнулся он, решив не оставаться в долгу.

— Премного благодарен. Сам того же себе желаю.

Сосед задохнулся от возмущения:

—...

«Какая же гнида...»

Он потоптался на пороге, побагровев от бессильной злости, сочно сплюнул под ноги и зашагал прочь.

Вникать в склоки между прежним владельцем лавки и его соседом у Бу Чу не было ни малейшего желания. Он методично точил канцелярский нож. Рядом на верстаке валялись

кости со свиными обрезками — на них он проверял остроту лезвия. Если бы давешний наглец всё-таки решился ворваться в подсобку, он бы точно заработал инфаркт от подобной картины.

Правила здешних сценариев не запрещали игрокам резать друг друга. Это изначально была игра без правил, а с приходом апокалипсиса выживание и вовсе превратится в кровавую гонку, где каждый шаг вперед придется делать по чужим головам.

Впрочем, затевать драку прямо сейчас Бу Чу не планировал — пустая трата драгоценного времени. До часа икс оставалось еще три дня, закон всё еще работал, а перспектива встретить конец света в тесном обезьяннике его совершенно не прельщала.

Весь следующий день он мотался по делам. Перетащил в подсобку заранее заказанный мощный генератор и канистры с дизелем, а под конец пригнал крепкий внедорожник. Деньги творили настоящие чудеса: стоило подкинуть звонкой монеты, как любая доставка оформлялась за минуты. Любопытный сосед то и дело косился в его сторону, но так и не смог разгадать, к чему столь масштабные приготовления.

Шел второй день подготовки. Сумерки стремительно сгущались над городом, напоминая, что за вычетом времени на сон у него оставались всего сутки.

Регистрация в сценарии намертво привязывала сознание к виртуальной реальности. Кнопка выхода блокировалась до полного прохождения — игроки буквально застревали в ином мире, живя по его законам, пусть даже время здесь и текло иначе, чем в реальности. Единственным способом досрочно прервать сессию была добровольная дисквалификация. Проще говоря — самоубийство.

Но Бу Чу совершить суицид не мог. Пассивный навык оберегал его слишком надежно. А значит, у него оставался лишь один путь — дойти до самого конца.

Бу Чу старался строго придерживаться режима, но посреди ночи его внезапно вырвал из сна странный, чужеродный звук, доносящийся со двора.

Его крохотная спальня на втором этаже была темной: единственное окно упиралось в серую кирпичную стену соседнего минимаркета. Из-за этого в комнату почти не проникал свет, а весь обзор ограничивался узким, глухим проулком между зданиями.

Нахмурившись, он замер и прислушался. Звук доносился именно оттуда, из глухого тупика прямо под его окном.

Этот мерзкий, влажный шорох ни с чем нельзя было спутать. Чавканье, хруст разрываемых сухожилий и тяжелые глотки. В голове Бу Чу мгновенно родилось крайне скверное предчувствие.

Но ведь официальный запуск сценария еще не состоялся! Твари из бездны просто не могли появиться раньше времени.

Он осторожно приоткрыл створку и заглянул вниз. Переулок тонул в непроглядном мраке, лишенный какого-либо освещения. Разглядеть что-либо было невозможно, но кошмарные звуки терзали слух без остановки.

Бу Чу колебался. Луч фонаря мог сразу выдать его присутствие и спугнуть ночного гостя. Лучше спуститься и проверить всё лично.

Бесшумно проскользнув по ступеням, он замер у выхода в проулок. Глаза постепенно привыкли к темноте, позволяя различать смутные контуры стен. Крепко сжимая в левой руке выключенный фонарик, а в правой — отточенный клинок, Бу Чу медленно двинулся вглубь тупика.

Звуки пиршества становились всё громче. Впереди заколыхался неясный силуэт. Бу Чу резко вскинул руку и щелкнул выключателем. Плотный, слепяще-белый луч прорезал темноту, и перед глазами парня на мгновение предстал чистый, будто сияющий сугроб посреди грязи.

Судя по очертаниям фигуры, это был мужчина. Он сидел спиной к незваному гостю, низко наклонив голову над своей жуткой трапезой.

Незнакомец расположился прямо на сырой земле. На нем были лохмотья некогда белоснежного одеяния, открывавшие бледную, почти прозрачную шею. Волосы его — девственно-белые, без единого темного волоска — в луче мощного фонаря казались неестественно, призрачно светящимися.

Бу Чу инстинктивно отступил на полшага и только тогда разглядел, в чём утопала фигура.

Кровь была повсюду: она густо заливала асфальт под ногами мужчины и широкими брызгами темнела на облупившейся кирпичной кладке.

Зрачки парня сузились от подкатившего к горлу ужаса.

Заметив наконец яркий свет, существо медленно повернуло голову в сторону нарушителя покоя.

Это был совсем юноша. Его пальцы сжимали бесформенный, сочащийся сукровицей кусок сырого мяса, а подбородок и губы были густо измазаны багровой жижей. Сомнений не оставалось: мгновение назад он с наслаждением рвал эту плоть зубами.

При этом его облик не имел ничего общего с привычными уродливыми чудовищами. Лицо незнакомца поражало безупречной, завораживающей красотой — такие черты просто не могли

принадлежать живому человеку. На Бу Чу уставились два бездонных, рубиново-красных глаза, обрамленных длинными, пушистыми ресницами чистого белого цвета.

Этот дикий, пугающий контраст безупречной белизны и свежей крови заставлял сердце испуганно замирать.

«Он слишком красив для человека. Нет... В этих обстоятельствах и с такой внешностью он гарантированно не человек»

Существо не отрывало от него взгляда. В глубине его рубиновых глаз медленно разгоралось новое чувство — сперва ленивое любопытство, а затем плотоядный, голодный блеск.

Холодная волна смертоносного ужаса окатила Бу Чу с головы до ног. Не дожидаясь, пока тварь бросится на него, он резко развернулся. Когда играешь в хоррор и не уверен, что сможешь одолеть босса, единственное верное решение — бежать без оглядки.

Бу Чу прекрасно знал: в смертельных играх выживает не самый храбрый, а самый осторожный.

Он понятия не имел, на что способна эта тварь, но надеялся, что если поднимет шум на главной улице, это привлечет внимание случайных прохожих или полиции и вынудит преследователя отступить.

Несмотря на отличную физическую подготовку Бу Чу, беловолосый юноша оказался быстрее. В один неуловимый миг он сократил дистанцию, мертвой хваткой вцепившись в плечо парня, и с силой впечатал его в землю.

Так хищник одним безупречным прыжком подминает под себя беззащитную добычу.

От жесткого удара об асфальт у Бу Чу перехватило дыхание. Визуальный интерфейс тут же мигнул красным — шкала здоровья потеряла добрую пятую часть. Лопатку пронзила такая дикая боль, будто кость разлетелась на осколки.

Обычный человек взвыл бы от муки, но особенности его собственного тела превратили эту вспышку боли в нечто совершенно иное...

Бу Чу тихо, судорожно застонал. Шальная волна острого, обжигающего наслаждения накатила столь внезапно, что из его тела разом вытекли все силы. Он обмяк, не в силах даже пошевелить пальцем, окончательно лишившись шанса на спасение.

Он рвано, тяжело дышал, содрогаясь всем телом. Беловолосый наклонился ниже, шумно втягивая носом воздух у самого его лица. Горячий выдох Бу Чу коснулся бледной кожи существа. Тварь вздрогнула, и хватка на его запястьях сжалась еще яростнее, почти до хруста.

— Тварь... пусти! — сквозь зубы выдавил Бу Чу. Голос его предательски сорвался на хриплый шепот. — Не так сильно!..

Его голос начал дрожать, но, как ни странно, слова всё равно прозвучали как резкий выговор.

Бу Чу не надеялся на то, что это создание вообще способно понимать человеческую речь. Однако беловолосый вдруг замер и глухо, почти заворуженно прошептал:

— Сладкий... какой сладкий запах...

Лицо Бу Чу мгновенно побелело. На этот раз ему стало по-настоящему жутко.

«Судя по тому, что я только что видел... этот монстр собирается сожрать меня живьем. И ладно бы проглотил разом — нет, он будет медленно, кусок за куском, отрывать от меня плоть»

Нельзя этого допустить.

Он ведь действительно «умрет».

<http://bllate.org/book/19749/1979825>